

ЭТЮДЫ
ОБ УЧЁНЫХ

ГЛАВНАЯ ДАМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАЛЕОНТОЛОГИИ

К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЧЁТНОГО АКАДЕМИКА М.В. ПАВЛОВОЙ

© 2019 г. З.А. Бессуднова^{1*}, Г.И. Любина^{2**}

¹Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН, Москва, Россия

²Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

*E-mail: zoyaa@yandex.ru; **E-mail g.lubina2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.06.2018 г.

Поступила после доработки 29.06.2018 г.

Принята к публикации 21.09.2018 г.

М.В. Павлова стала первой женщиной в России, добившейся серьёзных успехов в избранной ею специальности – палеонтологии позвоночных, что принесло ей мировую известность. Она познакомила научный мир с богатым отечественным палеонтологическим материалом, в значительной мере собранным и систематизированным ею самой. В Москве она первая заложила фундамент профессиональной подготовки палеонтологов, геологов и биологов, владеющих приёмами био-стратиграфии. Эти и многие другие заслуги определили место Павловой в ряду создателей отечественной эволюционной палеонтологии в пору её становления как самостоятельной биологической дисциплины.

Ключевые слова: М.В. Павлова, эволюционная палеонтология, популяризация научного знания, краеведение, Городской народный университет им. А.Л. Шанявского, Московский университет, РАН.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873896621-628>

Мария Васильевна Павлова оставила заметный след в истории науки. Её имя, появившееся в энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 1897 г., не сходит со страниц энциклопедических и биографических справочников. Число заметок о ней превысило сотню. Но даже содержательные очерки [1–3] рассказывают о жизни Павловой неполно и с неточностями. Особенно это касается начала её биографии и последнего десятилетия жизни.

Мария Павлова (Гортынская) родилась 14 (26) июня 1854 г. в г. Козельце Черниговской губернии. Отец, Василий Степанович Гортынский (1819–1889), происходил из обедневшего малороссийского дворянского рода. В 1842 г. он окончил Московский университет и вскоре занял место губернского врача Черниговской палаты государственных имуществ. Автор нескольких пособий в помощь сельским фельдшерам, он много сделал для развития общественной медицины дореформенного времени [4]. В начале 1860-х годов В.С. Гортынский стал инспектором Врачебного

Мария Васильевна Павлова. 1854–1938

Библиотека МОИП.
Иконотека членов общества

БЕССУДНОВА Зоя Антоновна – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник ГГМ РАН. ЛЮБИНА Галина Ивановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИЕТ РАН.

М.В. и А.П. Павловы дома

Из фондов Черниговского литературно-мемориального музея-заповедника М.М. Коцюбинского

отделения Черниговской губернии и занимался организацией медицинского и ветеринарного дела в крае. Он перевёз в Чернигов семью: жену Александру Михайловну (урождённую Лагоду, из местных дворян) и четверых детей¹. Доктора

¹ В настоящее время мы располагаем достоверными сведениями о детях доктора Гортынского. Ольга (1855–1903) окончила Киевский институт благородных девиц в 1870 г. В 1874–1882 гг. изучала естественные науки и медицину в Женевском университете. При возвращении в Россию на границе у неё обнаружили сочинения Герцена, поэтому с 1883 по 1891 г. она находилась под негласным наблюдением полиции. В 1884 г. получила диплом женщины-врача и право на медицинскую практику. Служила земским врачом в больницах Остёрского уезда Черниговской губернии, Павлоградского уезда Екатеринославской губернии, Волоколамского уезда Московской губернии, в Сухаревской лечебнице Московского уезда Московской губернии. Выезжая на вызовы больных в любую погоду, нажила ревматизм, который стал причиной сердечной болезни. От неё скоропостижно скончалась в Мисхорской лечебнице [5]. Пётр (1857–1897) окончил Московское техническое училище с дипломом учёного техника. В январе 1880 г. был арестован в Киеве по делу о киевских революционных кружках. После пяти лет поселения в Восточной Сибири, потеряв семью, появился в Чернигове и был взят под надзор полиции. Проживал оставшееся после смерти отца небольшое состояние, последние годы служил где-то в Ташкентской губернии. В 1897 г. умер в Ялте от туберкулёза [6]. Василий (1859–1885) служил в драгунском полку в Симферополе, скончался от скоротечной чахотки в Чернигове [7].

Гортынского горожане уважали, он был опорой многочисленному семейному клану. В детях он пытался развивать любознательность, трудолюбие, самостоятельность. Мария обожала отца, от него переняла идеалы служения обществу, женского равноправия, самоусовершенствования, приобрела интерес к естественным наукам.

Среднее образование Мария, как и её сестра Ольга, получила в Киевском институте благородных девиц (1865–1870). Она окончила его с дипломом "домашней наставницы", дававшим право преподавания предметов гимназического курса в частных домах и гарантировавшим при соблюдении определённых условий государственную пенсию после выслуги лет [8]. Здесь же она научилась играть на фортепьяно, развила способности к рисованию, что позднее ей пригодилось в профессии палеонтолога. В аскетических условиях интерната завершилось формирование сильного волевого характера.

Вернувшись в отчий дом, Мария в 1873 г. вышла замуж за земского врача Н.Н. Иллич-Шивацкого. Вместе с ним она отправилась в Астраханскую губернию, где в уездном городе Чёрный Яр летом 1880 г. он погиб во время эпидемии брюшного тифа [9]. Мария Васильевна позднее писала, что в эти семь лет занималась самообразованием и учила сельских ребятишек.

Четыре года (1880–1884) Мария Иллич-Шивацкая посвятила научному образованию в Сорбонне и Музее естественной истории в Париже. Она изучила широкий круг дисциплин, включая ботанику, зоологию, анатомию, антропологию, геологию, минералогию, уделив особое внимание зоологии. Прослушала лекции знаменитых французских учёных и работала в лабораториях у зоологов А. Мильн-Эдвардса и Э. Перрье, ботаника Ф. Ван Тигема, палеонтолога А. Годри [10]. Последний увлёк её своим предметом и подсказал направление исследований — палеонтология крупных позвоночных.

В Париже в 1884 г. Мария познакомилась с молодым геологом, будущим академиком А.П. Павловым. Летом 1886 г., сразу же после защиты Алексеем Петровичем докторской диссертации, молодые люди поженились. Перед Марией открылись новые перспективы.

Первые 25 лет жизни в Москве оказались наиболее продуктивными в творчестве М.В. Павловой. По ходатайству М.А. Мензбира и А.П. Павлова ей разрешили помогать мужу и приводить в порядок палеонтологическую коллекцию Геологического кабинета Московского университета, где она работала более 30 лет бесплатно. Первая научная работа Павловой — это описание коллекции аммонитов, собранных А.П. Павловым в Поволжье [11]. Но все её последующие исследования

были посвящены ископаемым позвоночным². Мария Васильевна отслеживала находки костей ископаемых позвоночных на территории России, нередко ездила на новые места их обнаружения, там находила сама или приобретала материал для своих исследований у частных лиц, обменивалась слепками ископаемых животных с известными зарубежными палеонтологами и музейными хранителями. С целью изучения остеологического материала и пополнения коллекции Московского университета она посетила многие исследовательские центры и естественно-научные музеи Старого и Нового Света, обследовала собрания российских музеев. Она была лично знакома и состояла в переписке с такими знаменитостями, как французы А. Годри, Ш. Депере, Ф. Ван Тигем, швейцарец Л. Рютимейер, австриец Э. Зюсс, немец К. Циттель, англичане А. Вудворд и А. Гейки, американцы О. Марш, Э. Коп, Г. Осборн. Немало сотрудников отечественных университетов, краеведческих музеев и просто любителей палеонтологии поддерживали её исследования. Это подтверждает эпистолярная часть архива Павловой, которая содержит 291 дело. Её постоянными корреспондентами в России были А.А. Борисяк (Петербург, Ленинград), А.А. Штукенберг (Казань), П.А. Тутковский (Киев) и многие краеведы. В результате её усилий коллекция ископаемых позвоночных Геологического кабинета (музея) Московского университета к началу 1920-х годов считалась едва ли не лучшей в стране [12].

Научная известность пришла к М.В. Павловой сразу же после публикации её первой статьи из серии "Этюды по палеонтологической истории копытных в Америке и Европе" (1887–1906)³. В девяти этюдах Павлова проследила эволюцию лошадей, носорогов и жвачных начиная от находок ранних третичных ископаемых до современных форм [13]. Её работы вызвали широкий интерес у современников, поскольку ввели в научный оборот обширный палеонтологический материал, накопленный в России, до этого малоизученный и почти неизвестный. Её вывод о монофилетическом (монофилия – происхождение таксона от одного общего предка) происхождении семейства лошадиных и исключение гиппариона и палеотерия из прямых предков современных

лошадей вызвали возражения у тогдашних мэтров палеонтологии Э. Копа, Г. Осборна, Ш. Депере, М. Шлоссера. Павлова вступила в полемику со своими оппонентами. Её точка зрения оказалась настолько аргументированной, что частично убедила Э. Копа, Г. Осборна, Э.-Л. Труссара в правоте Павловой. Её поддержали А. Годри, Р. Лидеккер, К. Циттель, Л. Рютимейер. С первых же работ она обнаружила качества, необходимые палеонтологу: наблюдательность, критический и обобщающий склад ума, широкую эрудицию и добросовестность.

Мария Васильевна не ограничилась очерками об ископаемых копытных, хотя и этого хватило бы для её научного реноме. Она изучила генезис ряда других групп позвоночных: хоботных, оленевых, хищников, параллельно определяя и описывая новые виды ископаемых животных, обработала крупные фаунистические комплексы на территории европейской части России: ископаемую фауну островов Новой Земли, доставленную экспедицией барона Э. Толля 1900–1903 гг., и "гиппарионовую фауну" юго-западных регионов Европейской России [14, 15].

Исследуя изменение приспособительных признаков ископаемых млекопитающих в процессе эволюции, Павлова проясняла её общие закономерности: параллелизм развития ряда линий ископаемых животных, их географическое расселение и миграцию, явления конвергенции и дивергенции, причины изменения ископаемых организмов и их вымирания. Она высказала оригинальную, противоречившую прежним представлениям гипотезу о родине русских носорогов. До Павловой существовало представление, что шерстистые носороги (*Rhinoceros Tichorhinus*) впервые появились в Северной Азии, откуда распространились по России. Опираясь на работы русских учёных (в том числе П.С. Палласа и Ф.Ф. Брандта) и на результаты тщательного анализа обработанного ею самой материала (зубов и костных остатков), Мария Васильевна доказала, что родиной этого носорога была Центральная Европа (Германия, Франция) и русские носороги имеют европейское, а не азиатское или американское происхождение, как думали раньше [16].

М.В. Павлова много сил отдавала популяризации научного знания. Она опубликовала на русском языке описание палеонтологических коллекций Краеведческого музея в Екатеринбурге, Троицкосавско-Кяхтинского музея в Забайкалье [17, 18], познакомила русскую публику с научно-популярными книгами австрийского палеонтолога М.Н. Неймайра и английского историка геологии и палеонтологии Г. Гетчинсона [19, 20]. Известные учёные Д.В. Наливкин и Ю.А. Орлов признавались, что увлеклись палеонтологией,

² Здесь необходимо упомянуть о Евгении Викторовне Соломко (1862–1898), первой из русских женщин получившей учёную степень доктора философии и геологии в 1887 г. в Цюрихе (Швейцария) за диссертацию по палеонтологии с результатами изучения юрских и меловых кораллов Крыма. Но её деятельность как палеонтолога была коротка: после выхода замуж в 1887 г. она наукой больше не занималась.

³ Павлова практиковала печатание работ на французском языке в отечественных журналах, затем рассылала отписки своим корреспондентам.

М.В. Павлова за рабочим столом в Палеонтологическом музее МГУ. 1920-е годы

Фототека отдела фондов ГГМ РАН

пленившись "Вымершими чудовищами" Гетчинсона в переводе Павловой. Её перу принадлежит оригинальная научно-популярная книга об ископаемых слонах России, выдержавшая несколько изданий [21], и ряд статей в журналах "Природа", "Хочу всё знать". В аудитории Политехнического музея Мария Васильевна выступала с общедоступными лекциями о царстве ископаемых животных, геологической истории Земли и эволюции её органического мира.

В течение нескольких десятилетий супруги Павловы оставались душой краеведческого движения в России. М.В. Павлова была знакома и состояла в переписке со многими краеведами: О.Е. Клером из Екатеринбурга, М.И. Моллесон и А.В. Барташевым из Троицкосавска (Забайкалье), Н.С. Гуляевым из Барнаула, Г.Н. Прозрителевым из Ставрополя, П.П. Стахановым из Сапожка (Рязанская губерния), К.Ю. Гроссе из Хвалынска (Саратовская губерния), Ант.А. Штукенбергом из Пензы. Одной из первых она побывала в краеведческих музеях Забайкалья и Сибири, посетив летом 1916 г. Барнаул, Томск, Иркутск, Омск, Тобольск. По её следам Барнаульский музей посетили профессора Томского университета Г.Г. Гельберг и С. В. Лебедев и бывший сослуживец (в 1890–1911 гг.) М. В. и А.П. Павловых по естественному отделению физико-математического факультета Московского университета

академик (с 1911 г.) В.И. Вернадский, работавший с 1890 г. хранителем Минералогического кабинета университета, а с 1892 г. его заведующим [22]. Павлова считала, что краеведческие музеи должны превратиться в центры популяризации научных знаний среди местного населения и в крупные хранилища естественно-научных коллекций для профессиональных исследователей. Все её старания были направлены на то, чтобы поддержать эту миссию местных музеев.

Она помогала в определении образцов и описании палеонтологических коллекций, каталогизации музейных экспонатов и составлении этикеток, оформлении экспозиций, способных удовлетворить любознательность местных жителей. Она способствовала научному образованию краеведов, посылая справочники, определители, учебники, научную литературу и свои работы. Не без её участия музеи Троицкосавска, Барнаула, Ставрополя, Сапожка превратились в крупные очаги культурной и научной работы. Павлова привлекла к проблемам краеведческих музеев внимание столичных учёных. В описании коллекций только Троицкосавского музея приняли участие преподаватели сибирских вузов и зоологи из Москвы М.А. Мензбир, В.И. Бианки, В.С. Елпатьевский, Н.Ф. Слудский.

Пользуясь заслуженным научным авторитетом, М.В. Павлова долго не имела официальных званий, так как в Геологическом кабинете Московского университета она работала неофициально. В бюрократической системе Российской империи она значилась как "жена профессора А.П. Павлова". В Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского, созданном благодаря частной инициативе и свободном в выборе предметов преподавания и самих педагогов, пренебрегли требованием официальных атрибутов учёности. В 1910 г. Павлову пригласили возглавить в нём кафедру палеонтологии. Это был первый опыт систематического преподавания палеонтологии в Москве, до того лекции по палеонтологии читались в Московском университете в курсе геологии.

Павлова начинала преподавание, опираясь на опыт предшественников за рубежом и в Петербурге, например, преподавания геологии в Московском университете. Она постаралась обеспечить материальную базу для работы Палеонтологического кабинета, вокруг которого сосредоточилась деятельность кафедры. В значительной мере благодаря пожертвованиям, в которые Мария Васильевна внесла свою долю, была составлена библиотека научной и учебной литературы, сформированы палеонтологические коллекции, создано собрание диапозитивов для наглядности преподавания. По свидетельству

Н. В. Тимофеева-Ресовского, научные лаборатории Университета им. А. Л. Шанявского имели первоклассное оборудование. Палеонтологическая лаборатория располагала всем необходимым для изучения и консервации костных остатков, для микроскопических исследований. Преподавание палеонтологии начиналось на 3-м курсе, после того как студент получил основательную теоретическую подготовку в естественных дисциплинах. Павлова составила лекционный курс из двух частей: палеонтология беспозвоночных и палеонтология позвоночных. На примере типичных представителей различных семейств ископаемых животных она демонстрировала их генетическую преемственность внутри каждой группы, связь вымерших форм с существующими. Ею были введены различные виды практических занятий (разборка коллекций, определение ископаемых остатков, лабораторные опыты). Каждый ученик (поначалу их было немного, 5–6 человек) получал своё задание, обучающее навыкам исследовательской работы. С годами число слушателей увеличивалось, лекции Павловой стали посещать студенты-геологи из Московского университета. Для удобства работающей публики занятия проводились вечером, с 18 до 22 часов. Руководство университета отметило успешную работу кафедры, выделив дополнительные средства для разборки коллекций [23].

В 1916 г. профессора Московского университета зоологи А. Н. Северцов, Г. А. Кожевников и Н. А. Богоявленский выступили с инициативой присвоить М. В. Павловой учёную степень доктора зоологии *honoris causa* (за заслуги) по совокупности трудов. Их поддержало общее собрание физико-математического факультета, а затем Совет университета 26 марта 1916 г. подтвердил избрание [24].

С приходом советской власти Павлова получила доступ к преподаванию в Московском университете, впервые здесь была создана кафедра палеонтологии. В марте 1919 г. её избрали профессором кафедры [25] и назначили заведующей отделившимся от Геологического музея Палеонтологическим музеем.

Тогда же 1-й МГУ, где она преподавала, получил имущество Университета им. А. Л. Шанявского и частично Высших женских курсов в Москве. Мария Васильевна продолжила практику, начатую ею в Народном университете.

Благодаря авторитету супругов Павловых, их педагогическому опыту, корпоративной сплочённости профессорского корпуса МГУ удалось в известной мере смягчить негативные последствия реформы высшего образования, его советизации. Учебный процесс был восстановлен достаточно быстро. Он предполагал общую теоретическую

подготовку, базовому образованию отводились первые два года обучения, тогда же студенты изучали иностранные языки (французский, немецкий, английский). С 3-го курса начиналась специализация (учение о фациях, палеозоология беспозвоночных и позвоночных, сравнительная анатомия позвоночных). На 4-м курсе в учебную программу включали палеофитологию, зоогеографию, введение в историю и философию естествознания. Последний год обучения был полностью посвящён подготовке дипломной работы [26].

Особое внимание в новой программе уделялось наглядности обучения и практическим работам со студентами. В штатном расписании утвердили должность руководителя практических занятий, на каждого педагога должно было приходиться не более 10 студентов [27]. У Марии Васильевны появились помощницы — М. А. Болховитинова и М. Мирчинк, но она и сама много работала со студентами — геологами и зоологами. Павлова разработала несколько типов практических занятий: демонстрацию ископаемых, о которых говорилось на лекциях, препарирование костных остатков и монтирование скелетов ископаемых животных; разборку палеонтологических коллекций и определение ископаемых остатков. Впервые преподавание палеонтологии вводилось у геологов и зоологов. Н. В. Тимофеев-Ресовский, противник узкой специализации, отмечал в своих "Воспоминаниях", насколько курсы геологии и палеонтологии облегчили биологам восприятие картины эволюции органического мира, и сетовал, что эти предметы были исключены позднее из учебной программы: "Этим самым значительная часть эволюционной биологии теряет конкретный смысл" [28, с. 83].

Существенным новшеством в подготовке палеонтологов стало обязательное участие студентов в полевых работах. С 1923 г. их проводили для сту-

Зал ископаемых позвоночных, где проводились практические занятия. 1920-е годы

Фототека отдела фондов ГТМ РАН

дентов 3-го и 4-го курсов на базе разных геологических организаций, чаще всего это было участие в геологических и гидрогеологических партиях, позднее студенты привлекались к палеонтологическим раскопкам. С 1925 г. ввели обязательные отчёты по производственной практике, которые заслушивались на заседании предметной комиссии [29, с. 210].

В преподавании палеонтологии Павлова руководствовалась практическими задачами, стоявшими перед страной. Ускоренная индустриализация требовала большого числа специалистов для масштабной геологической съёмки и разведки. В рамках знаменитой павловской (московской) геологической школы Мария Васильевна подготовила десятки палеонтологов-стратиграфов. В Научно-исследовательском институте геологии при МГУ (1922–1930) она руководила научной работой будущего академика В.В. Меннера, доцентов В.А. Теряева и Б.В. Милорадовича. Влияние Павловой испытали зоологи, ученики А.Н. Северцова — Л.В. Ганешина и А.Н. Дружинин, воспитавшие в свою очередь крупного современного зоолога и теоретика эволюционной биологии Н.Н. Воронцова [30].

Несомненно, прав был В.В. Меннер, когда писал в начале 1960-х годов о десятках учёных, "прямых и внучатных учеников" Павловой, продолжающих её дело, и о её трудах, которые послужат воспитанию ещё не одного поколения палеонтологов [31, с. 235]. Из школы супругов Павловых вышли десятки специалистов широкого профиля, нашедших себя в различных областях активной деятельности, будь то наука и вузовское преподавание или организация практической геологической работы.

В 1920-е годы М.В. Павлова вела интенсивные исследования по изучению отдельных групп ископаемых животных третичного (в настоящее время это палеоген, неоген и часть антропогена — *З.Б., Г.Л.*) и четвертичного (антропоген — *З.Б., Г.Л.*) периодов и их фауны на территории России, продолжала полемику о гиппарионе. К ключевым работам того времени относится исторический очерк об изучении палеонтологии крупных млекопитающих России третичного и четвертичного периодов (1922), о причинах вымирания ископаемых животных (1924), двухтомный учебник по палеозоологии (1927, 1929). В них автор настойчиво проводила мысль об исключительном влиянии эволюционной теории на становление палеонтологии как биологической науки, изучающей органическую жизнь геологического прошлого.

Советское время принесло официальное признание научных заслуг М.В. Павловой. В 1924 г. она стала членом Всеукраинской академии наук⁴,

в 1925 г. была избрана членом-корреспондентом РАН (в том же году переименованной в АН СССР), в 1930 г. — почётным членом АН СССР. Она и сейчас остаётся единственной женщиной, удостоенной такого высокого звания в области естественных наук. В 1926 г. Геологическое общество Франции наградило супругов Павловых золотой медалью (призом) Альбера Годри за геолого-палеонтологические труды.

Следом за триумфальными успехами для Павловой наступили переломные годы. В 1929 г. после долгой мучительной болезни у неё на руках скончался Алексей Петрович. Они представляли собой идеальную супружескую пару, настолько тесно связывало их единство общественных идеалов, научных интересов, житейских привычек. До конца жизни Мария Васильевна не смогла оправиться от этой потери. Уход мужа совпал с другими печальными для Павловой и всей отечественной науки событиями. В 1930-е годы подготовка по специальностям "геология" и "палеонтология" была изъята из компетенции МГУ и передана вместе со всеми университетскими коллекциями, помещениями, сотрудниками и студентами в распоряжение вновь созданного Московского геологоразведочного института, перешедшего в 1932 г. в ведение Министерства тяжёлой промышленности. По мнению В.И. Вернадского, был нанесён удар по одной из самых сильных специальностей Московского университета. Тогда же на глазах у Павловой разворачивались деструктивные события, вследствие классовых и идеологических чисток пострадали многие сотрудники Академии наук, столичных и провинциальных вузов, краеведческих музеев. Среди них были её знакомые: геологи и палеонтологи М.О. Клер, В.И. Крыжановский, С.А. Добров, В.В. Богачёв, А.В. Закревская, биологи А.Н. Криштафович, А.А. Бялыницкий-Бируля, краеведы Г.Н. Прозрителев, П.П. Стаханов.

В 1930 г. Павлова отказалась от преподавания палеонтологии, но научную работу продолжала до тех пор, пока силы её не покинули. Летом 1931 г. она совершила последнюю экскурсию в Волынский округ Среднего Поволжья под Хвалынском, на место массового скопления костей ископаемых мамонтов, слонов и носорогов. Собрав богатый остеологический материал, обработать его полностью она не успела. Её дело завершили ленинградцы В.И. Громов и В.И. Громова. Последняя публикация Павловой, посвящённая 3-й американской экспедиции в Монголию, относится к 1935 г.

⁴ Во всех русскоязычных публикациях годом избрания указан 1921 г. Украинские источники и документы из архива Павловой называют 1924 г.

Одиночество М. В. Павловой было скрашено участием друзей и учеников. Вернадский и Борисьяк позаботились об увеличении её академической пенсии. Они настояли на издании застрявшей в Госиздате рукописи работы А. П. Павлова о геологической истории европейской территории в связи с деятельностью первобытного человека и о передаче гонорара вдове академика. В подготовке рукописи деятельное участие принимал ученик Павлова М. М. Васильевский. Дружескими письмами поддерживали Марию Васильевну её ученики Б. В. Милорадович, А. В. Закревская, А. Н. Дружинин, двоюродные племянницы М. Н. Садовская и З. Н. Садовская (Свицына). Её посещали и о ней заботились Аля Ланге (жена О. К. Ланге, ученика Павлова), А. А. Чернов, помощницы по университету М. А. Болховитинова, М. И. Шульга-Нестеренко. Павлова умерла 23 декабря 1938 г., её похоронили на Новодевичьем кладбище.

Жизнь М. В. Павловой разворачивалась на фоне грандиозных событий в то время, когда существенным образом изменилось геополитическое положение России, были преобразованы или вовсе упразднены многие социальные институты прошлого. Павловы остались в стороне от революционного движения. Они оказались в числе тех немногих профессоров, которые не покинули Московский университет в 1911 г. В пору культы революционности это было актом большого гражданского мужества с их стороны. В драматические моменты отечественной истории они отстаивали, насколько это было возможно в сложных условиях непрекращающегося реформаторства и советизации, внутреннюю свободу научного творчества, сохраняли его высокие стандарты. Свою общественную миссию они видели в служении образованию, сохранении музейных коллекций, повышении культурного уровня народа.

Пользуясь заинтересованностью новой власти в развитии науки, Павловы нашли возможность продуктивно работать на благо науки и образования. Им удалось сохранить личное достоинство, не заискивая перед властью, не восхваляя политический режим. При любых обстоятельствах они оставались убеждёнными поборниками модели просвещённого общества, для которого немислимо процветание без широкого развития исследований и образования, без взаимодействия с мировой наукой.

Восемьдесят лет, отделяющих нас от времени смерти Павловой (1938), не стёрли её имени из истории науки [32]. Интерес к её творческому наследию временами затухал, но возродился в 1980-е годы в связи с актуализацией филогенетического подхода к решению теоретических и практических задач зоологии, геологии, палеонтологии. Исключительное значение палеон-

тологического материала для выяснения закономерностей макроэволюции и видообразования привлекло внимание современных исследователей к работам их предшественников, последовательных морфологов и систематиков, в том числе к трудам Павловой [33]. Наследие Марии Васильевны до сих пор является образцом высокой научной культуры — эрудиции, историзма, добросовестности, тщательности и детальности описаний, ясности и образности изложения мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисяк А. А., Меннер В. В.* Мария Васильевна Павлова (Некролог) // Вестник АН СССР. 1939. № 6. С. 78–80.
2. *Варсанофьева В. А.* Мария Васильевна Павлова (1854–1938) // Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники (геология, география) / Под ред. И. В. Кузнецова. М.: Физматгиз, 1962. С. 94–107.
3. *Наливкин Д. В.* Мария Васильевна Павлова // Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979. С. 13–36.
4. *Страшун И. Д.* Полвека земской медицины // Очерки истории русской общественной медицины. М.: Медицина, 1965. С. 32.
5. *Орлов Д.* Ольга Васильевна Гортинская (Некролог) // Сведения о заразных болезнях и санитарно-врачебной организации в Московской губернии. 1903. № 9. С. 557–559.
6. Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т. 3. Вып. II. Г–З. М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. Стб. 921–922.
7. АРАН. Ф. 311 (М. В. Павловой). Оп. 3. Д. 291. Л. 80.
8. АРАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 83. Л. 1–3.
9. АРАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 83. Л. 4.
10. АРАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 82. Л. 24.
11. *Pavlow M.* Les ammonites du groupe *Olcostephanus versicolor* // Bull. Soc. Nat. Moscou. 1886. № 3. P. 27–42.
12. АРАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 61. Л. 6.
13. *Pavlow M.* Études sur l'histoire paléontologique des Ongulés en Amérique et en Europe. Т. I–IX. 1887–1906: Т. I–VIII: Bull. Soc. Nat. Moscou: I. 1887. № 2. P. 343–373; II–III. 1888. № 1. P. 135–173; 173–182; IV–V. 1890. № 4. P. 653–665; 666–716; VI. 1892. № 2. P. 137–221; VII. 1899. Nouvelle série. Т. 13. № 2–3. P. 268–328; VIII. 1903. № 2–3. P. 200–221; Т. IX. Записки Императорской Академии наук. Серия 8. Физ.-мат. отд. 1906. Т. 20. № 1. С. 1–95.
14. *Павлова М. В.* Описание ископаемых млекопитающих, собранных Русской полярной экспедицией 1900–1903 гг. [барона Э. В. Толля] (Доклад на заседании Физико-математического отделения АН 19 апреля 1906 г.) // Записки Императорской Академии наук. Серия 8. Физ.-мат. отд. 1906. Т. 21. Вып. 1. С. 1–40.

15. Pavlow M. Études sur l'histoire paléontologique des Ongulés. VI. Les Rhinocoridae de la Russie et le développement des Rhinocoridae en général (Av. 3 pl.) // Bull. Soc. Nat. Moscou. 1892. № 2. P. 137–221.
16. Pavlow Marie. Mammifères tertiaires de la Nouvelle Russie avec un article géologique du prof. A.P. Pavlow. 2-me part. Aceratherium incisivum, Hipparion, Proboscidaea, Carnivora // Nouveaux Mémoires Soc. Impériale Natur. Moscou. 1915. T. 17. Livr. 4. P. 1–78.
17. Павлова М.В. Послетретичные жвачные Екатеринбургского музея // Записки УОЛЕ. 1908. Т. 27. С. 81–94.
18. Павлова М.В. Описание ископаемых остатков млекопитающих Троицкосавско-Кяхтинского музея // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отд. РГО. 1910. Т. 13. Вып. 1. С. 21–59.
19. Неймайр М. Корни животного царства. Введение в науку о происхождении животных / Перевод и предисл. М.В. Павловой. С предисл. проф. А.П. Павлова. М.: Тип. А. Г. Кольчугина, 1898.
20. Гетчинсон (Хетчинсон) Г.Н. Вымершие чудовища и животные прошлых геологических эпох / Перевод М.В. Павловой. С предисл. проф. А.П. Павлова. Серия "Науч.-образоват. биб-ка". Вып. 1–7. М.: Тип. Н.А. Баландина, 1898–1899.
21. Павлова М.В. Ископаемые слоны. СПб.: Изд-во журнала "Мир Божий", 1899. Изд. 2-е. М.: Госиздат, 1922; Изд. 3-е. М., Пг.: Госиздат, 1924.
22. АРАН. Ф. 311. Оп. 3. Д. 70. Л. 5 об., 13 об., 14.
23. АРАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 98. Л. 4.
24. АРАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 95. Л. 8, 10, 11.
25. АРАН. Ф. 311. Оп. 3. Д. 44. Л. 30.
26. Московский университет. Физико-математический факультет. Обзорение преподавания на физ.-мат. фак-те 1-го МГУ. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1927. С. 38–44.
27. АРАН. Ф. 311. Оп. 1а. Д. 98. Л. 96–98.
28. Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М.: Прогресс, 1955.
29. Великовская Е. М. История организационной структуры и материально-техническая основа научной и учебной работы в области геологии за 1917–1955 гг. // История геологических наук в Московском университете. М.: Изд-во МГУ, 1962. С. 208–225.
30. Воронцов Н.Н. Воспоминания и размышления. М.: Новый хронограф, 2017.
31. Меннер В.В. Научная работа в МГУ школы А.П. Павлова в области тектоники и региональной геологии и школы М.В. Павловой в области палеонтологии в 1918–1930 гг. // История геологических наук в Московском университете. М.: Изд-во МГУ, 1962.
32. Бессуднова З.А. Павлова Мария Васильевна (1854–1938) // Павловская геологическая школа. М.: Наука, 2004. С. 21–26.
33. Короткевич Е.Л. История формирования гиппарионовой фауны Восточной Европы. Киев: Наукова думка, 1988.

MAIN LADY OF RUSSIAN PALEONTOLOGY

TO THE 165TH ANNIVERSARY OF THE HONORARY ACADEMICIAN MARIA V. PAVLOVA

© 2019 Z.A. Bessudnova^{1*}, G.I. Lyubina^{2**}

¹Vernadsky State Geological Museum, RAS, Moscow, Russia

²S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS, Moscow, Russia

*E-mail: zoyaa@yandex.ru; **E-mail g.lyubina2011@yandex.ru

Received 29.06.2018

Revised version received 29.06.2018

Accepted 21.09.2018

Maria V. Pavlova was the first Russian woman to achieve significant national and international success in her chosen specialty – vertebrate paleontology. She introduced the scientific world to a rich collection of Russian paleontological material, most of which she had collected and classified. In addition, she laid the foundation for programs to educate professional paleontologists, geologists, and biologists who would benefit from an understanding of biostratigraphic methods. Thanks to these and many other achievements, Pavlova is recognized as one of the founders of Russian evolutionary paleontology as an independent biological discipline.

Keywords: Maria V. Pavlova, evolutionary paleontology, popularization of scientific knowledge, study of local lore, Shanyavsky Moscow City Public University, Moscow University, RAS.